

Список цитированных источников

1. Брагинский М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2003. – Кн. 4: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. – 910 с.

2. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1972. – 210 с.

3. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Н. Л. Бондаренко. – Минск, 2009. – 256 с.

**О НЕКОТОРЫХ УПУЩЕНИЯХ В РЕГУЛИРОВАНИИ
АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ**

Скобелев В. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры гражданского процесса и трудового права,

кандидат юридических наук, доцент

Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 94-З (далее – Закон № 94-З) кассационная форма пересмотра не вступивших в законную силу судебных постановлений по гражданским делам была заменена на апелляционное производство. С одной стороны, это очень ожидаемое и важное для отечественной правовой системы событие. Однако, с другой стороны, при введении апелляции в гражданский процесс было допущено большое количество нормотворческих ошибок, которые способны в значительной мере девальвировать результаты осуществленных преобразований.

Законом № 94-З в пп. 5 и 6 ст. 1 ГПК термины «кассационная жалоба» и «кассационный протест» были заменены выражениями соответственно «апелляционная жалоба» и «апелляционный протест». На первый взгляд, все кажется верным. Но все дело в том, что разъясняемые термины перечисляются в ст. 1 ГПК не в логическом,

а в алфавитном порядке (логический порядок перечисления терминов в данной статье без достаточных к тому оснований был заменен на алфавитный Законом Республики Беларусь от 4 января 2012 г. № 337-З). Поэтому коль скоро первоначальные буквы терминов в пп. 5 и 6 ст. 1 ГПК поменялись с «к» на «а», то данные термины и их определения следовало «поднять» в самое начало ст. 1 ГПК.

В новой редакции главы 32 ГПК имеют место случаи использования и неверной терминологии, в частности термина «лица, участвующие в деле» (ч. 4 ст. 415 ГПК). Данный термин был характерен для советского гражданского процессуального законодательства, а в новом ГПК 1999 года заменен выражением «юридически заинтересованные в исходе дела лица» (правда, чистой терминологии не отличалась и прежняя редакция главы 32 ГПК – термин «лица, участвующие в деле» можно было встретить в ч. 2 ст. 422 ГПК). Употребление в ч. 4 ст. 415 ГПК выражения «лица, участвующие в деле» является тем более удивительным, что в этой же норме законодателем использован и надлежащий термин – «юридически заинтересованные в исходе дела лица». Попутно заметим, что аналогичное неверное выражение «участвующие в деле лица» присутствует также в новой редакции (которую она получила согласно Закону № 94-З) главы 33 ГПК, посвященной пересмотру судебных постановлений в порядке надзора (ч. 5 ст. 442).

Далее, Закон № 94-З изменил название главы 32 ГПК с «Производство дел в суде кассационной инстанции» на «Производство дел в апелляционном порядке». Последнее наименование является более точным в том плане, что глава 32 ГПК (как ранее при кассации, так и сейчас при апелляции) имеет отношение к деятельности суда не только второй, но по ряду моментов и первой инстанции (суд первой инстанции решает вопрос о принятии жалобы (протеста) на судебное постановление к производству, а также осуществляет некоторые действия по подготовке к апелляционному пересмотру).

Вместе с тем другие положения Закона № 94-З относительно наименований и терминологии в главе 32 ГПК не во всех отношениях удачны. Например, название § 2 главы 32 ГПК «Возбуждение апелляционного производства» не в полной мере соответствует содержанию этого параграфа, т. к. в нем присутствуют нормы, регулирующие вопросы не только собственно возбуждения апелляционного производства, но также его

подготовки и даже осуществления (напомним, что в прежней редакции главы 32 ГПК наименование второго параграфа содержало указание как на возбуждение, так и на подготовку дел). В частности, это нормы о: действиях суда первой инстанции после принятия апелляционной жалобы или протеста (ст. 408); порядке дополнения и изменения апелляционной жалобы, протеста (ст. 409); присоединении к апелляционной жалобе (ст. 410); возражениях на апелляционную жалобу, протест (ст. 411); отказе от апелляционной жалобы, отзыве апелляционного протеста (ст. 412); отказе истца от иска, признании иска ответчиком, заключении сторонами мирового соглашения (ст. 413); проведении медиации (ст. 414).

Закон № 94-З сохранил в неизменном виде нормы о праве на обжалование решения не привлеченными к участию в деле лицами, если суд вынес решение «об их правах и обязанностях» (ч. 1, 2 ст. 399 ГПК). Однако сложно себе представить ситуацию, когда бы суд вынес решение одновременно и о правах, и об обязанностях таких лиц. Если подобная ситуация и возможна, то, очевидно, в крайне редких случаях. Обычно суды выносят решения в отношении лишь обязанностей не привлеченных к участию в деле лиц, реже – только об их правах. Поэтому в ч. 1, 2 ст. 399 ГПК следовало бы использовать другой словесный оборот – «об их правах или (и) обязанностях».

Кроме того, в ч. 2 ст. 399 ГПК по-прежнему говорится о том, что упомянутые выше иные лица при производстве дел в суде второй инстанции пользуются правами и несут обязанности, предусмотренные главой 32 ГПК для юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Но такая формулировка не позволяет иным лицам пользоваться теми правами и нести те обязанности, которые предусмотрены для юридически заинтересованных в исходе дела лиц в связи с апелляционным производством в суде первой инстанции, в частности правом на ознакомление в суде первой инстанции с материалами дела, поступившими жалобами, протестом и приложенными к ним материалами (ч. 2 ст. 408 ГПК). Отмеченная проблема могла бы быть решена путем исключения из ч. 2 ст. 399 ГПК слов «при производстве дел в суде апелляционной инстанции»

Весьма неоднозначно Закон № 94-З скорректировал нормы, регулирующие опротестование судебных решений. Так, в первом предложении ч. 3 ст. 399 ГПК выражение «приносит протест» законодатель заменил словосочетанием «вправе принести протест», что совершенно оправданно, т. к. прокурор и его заместитель

приносят протесты не всегда и не по всем делам. В то же время во втором предложении ч. 3 ст. 399 ГПК в отношении помощников прокуроров, прокуроров структурных подразделений органов прокуратуры законодатель осуществил преобразование с точностью до наоборот – слова «могут приносить протесты» поменял на «приносят протесты», как будто названные должностные лица обязаны приносить протест по каждому делу, в котором участвовали.

Из § 1 главы 32 ГПК нормы об основаниях к отмене судебных решений (см. прежнюю редакцию ст. 401 – 404 ГПК) и о праве суда второй инстанции прекратить производство по делу или оставить заявление без рассмотрения (см. прежнюю редакцию ст. 405 ГПК) Закон № 94-З перенес в § 3 главы 32 ГПК (ст. 424, 425), с чем, наверное, нельзя не согласиться, поскольку названные нормы имеют больше отношения к завершению производства в суде второй инстанции, нежели к его началу. Вместе с тем сложно признать верным изъятие из § 1 главы 32 ГПК нормы, определявшей правила, по которым велось производство в суде второй инстанции (в прежней редакции ст. 406 ГПК говорилось, что «производство по делам в судах кассационной инстанции ведется в соответствии с правилами настоящего Кодекса, в том числе с правилами, установленными для производства по делам в суде первой инстанции с учетом положений, изложенных в настоящей главе, и сущности кассационного производства»). Отсутствие подобной нормы может создать сложности в правоприменении, поскольку в главе 32 ГПК урегулированы далеко не все вопросы, связанные с пересмотром судебных постановлений, положения же ч. 1 ст. 417 ГПК (о том, что «рассмотрение апелляционной жалобы и (или) апелляционного протеста в суде апелляционной инстанции осуществляется в соответствии с правилами, установленными настоящим Кодексом для производства по делам в суде первой инстанции, с учетом положений, изложенных в настоящей главе, и сущности апелляционного производства») вряд ли смогут в полной мере компенсировать утрату указанной нормы, поскольку фактически касаются лишь порядка проведения судебного заседания в суде второй инстанции и не распространяются на деятельность, осуществляемую до и после этого процессуального мероприятия (в связи с чем возникают вопросы, например, о допустимости разъяснения апелляционного определения, исправления в нем опечаток, явных счетных ошибок и т. п.).

Еще одна новация § 1 главы 32 ГПК заключается в том, что

Законом № 94-З в него были включены некоторые положения об обжаловании (опротестовании) определений суда первой инстанции (см. наименование § 1, а также ст. 400, 401). Вряд ли, однако, в этом была какая-то необходимость. Во-первых, подобные преобразования имеют своим следствием нарушение системности в изложении и восприятии нормативного материала, т. к. основная совокупность норм о пересмотре судебных определений содержится в § 5 главы 32 ГПК. В итоге правоприменителю всякий раз обращаясь к § 5 главы 32 ГПК, нормы § 1 главы 32 ГПК необходимо «держать в уме», и не исключено, что в каком-то конкретном случае предписания § 1 главы 32 ГПК будут упущены правоприменителем из виду.

Во-вторых, это приводит к дублированию правового регулирования: ведь в ст. 433 ГПК прямо сказано, что «подача и рассмотрение частной жалобы и (или) частного протеста осуществляются в порядке, установленном настоящей главой для подачи и рассмотрения апелляционной жалобы и (или) апелляционного протеста». Из всех положений § 1 главы 32 ГПК, имеющих отношение к апелляционной проверке судебных определений, подобной формулировкой не охватывается лишь правило ч. 2 ст. 400 ГПК о том, что «определения Верховного Суда Республики Беларусь обжалованию (опротестованию) в апелляционном порядке не подлежат», но данное правило было бы целесообразно поместить именно в § 5 главы 32 ГПК (как это было в период действия кассационного производства).

В-третьих, дополнив § 1 главы 32 ГПК нормами о пересмотре определений суда первой инстанции, законодатель одновременно допустил и серьезные огрехи. Так, перечисляя в ч. 1 ст. 400 ГПК лиц, которые вправе обжаловать определения, он «забыл» (в отличие от того, как это сделано применительно к обжалованию решений – ч. 1 ст. 399 ГПК) упомянуть лиц, не являющихся юридически заинтересованными в исходе дела, но о правах или обязанностях которых суд вынес определение. К таковым можно отнести, например, адресатов частного определения суда (см. ст. 325 ГПК), посторонних процессу лиц, чьи интересы нарушаются определением суда об обеспечении иска (ст. 255, 259 ГПК), лиц, которым поручено проведение судебной экспертизы (ст. 223, 225 ГПК), и пр. Субъектов же опротестования определений законодатель обозначил как «прокуроры», что неверно. Из ч. 3 ст. 399 ГПК следует, что не каждый прокурорский работник имеет безусловное право на апелляционное опротестование решений (такое право принадлежит только прокурору

и его заместителю, а помощники прокуроров, прокуроры структурных подразделений органов прокуратуры уполномочены не принесение протестов, только если они участвовали в рассмотрении дела), соответственно, аналогичные ограничения должны действовать и при опротестовании определений. Наконец, содержащаяся в ч. 1 ст. 400 ГПК оговорка о том, что определения могут обжалованы (опротестованы) в «случаях, предусмотренных настоящим Кодексом» создает неверное впечатление, будто апелляционный пересмотр определений допустим, лишь если об этом прямо написано в той или иной норме ГПК. В действительности, обжаловано (опротестовано) в апелляционном порядке может быть любое определение, препятствующее дальнейшему движению дела, независимо от наличия указания об этом в конкретной норме ГПК (см. ч. 1 ст. 432 ГПК).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Степанов О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры международного экономического права,

кандидат юридических наук, доцент

Теоретико-правовое рассмотрение вопросов формирования электронного судопроизводства в гражданском процессе Республики Беларусь является важным условием совершенствования, с одной стороны, доступности правовой помощи населению страны, а с другой – способствует укреплению законности и правопорядка, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Поэтому на совершенствовании теоретико-правовых аспектов, регулирующих развитие различных направлений электронного судопроизводства, обращают внимание российские авторы А. А. Алексеев, А. Н. Балашов и Н. Г. Ефремова, С. П. Ворожит, Чуча С. Ю и иные [1]. В целом ими рассматривается развитие электронного судопроизводства как позитивное явление в гражданском процессе России. Также в контексте изложения